

а языческими персами и жителями Аравии овладели страх и печаль. Первые возвеличились духом, а последние побледили и растерялись; небесная труба прогремела так, что все народы, враждебные христианам, пришли в трепет. Из всего этого явствовало, что предпринятое было делом не человеческой мысли, а Духа Божия, наполняющего собой весь мир. Между тем все миряне разошлись по домам; а Папа Урбан на следующий день (27 ноября) созвал на совет одних епископов; в их присутствии был решен вопрос, кому принять управление множеством людей, выразивших желание странствовать, так как между ними не было никого из князей. Единственно был избран епископ города Пюи (Podiensis episcopus, Адемар), которого считали весьма искусным и в человеческих, и в Божеских делах, чрезвычайно сведущим в науках обоим рода (то есть в богословских и в светских) и осмотрительным в своих поступках. И он, хотя против воли, предпринял, подобно второму Моисею, начальство и управление Божьим пародом и благословение Папы и всего собора. О, как были различны возраст, состояние и богатство тех людей, которые взяли крест на этом соборе и дали обет предпринять путь к св. Гробу! Из Клермона весть об этом знаменитом походе разнеслась по всем землям, и его определение дошло до слуха королей и князей. Всем оно было угодно, и более 30 тысяч в мыслях решились на поход и старались то исполнить, как каждому дал Бог к тому средства. Народ франков волновался толпами, про-

никнутой одним духом, и его доблестная ярость мысленно уже боролась с турками.

Был в те дни некто по имени *Петр*, известный Пустынник; его высоко ценили светские люди, и даже он возносился своей религиозностью над самими настоятелями и аббатами. Он не употреблял в пищу ни хлеба, ни мяса и, довольствуясь вином и всякими другими яствами, воздерживался от всяких удовольствий. В то время (весной 1096 г.) он собрал около себя немалое число пеших и конных людей и направил свой путь через Венгрию. Впоследствии он присоединился к некоему немецкому герцогу (duci Teutonicorum) по имени Готфрид, который был сыном графа Бульонского Евстахия, но по обязанностям своего звания считался немецким герцогом (то есть вассалом германских королей). Готфрид был красивой наружности, высок ростом, красноречив, кроток нравом и до того добр, что более походил на монаха, нежели на рыцаря (miles). При встрече с неприятелем перед началом битвы он воспламенялся и, как рыкающий лев, был неудержим. Какой щит или панцирь мог выдержать удар его меча? Вместе со своими братьями, Евстахием и Балдуином, и с огромным войском рыцарей и пехоты, Готфрид пошел через Венгрию, и по дороге, которую некогда сделал Карл Великий, персравненный король франков, направился к Константинополю.

Historia Hierosolymitana usque ad a. 1099.
Libri VIII. Cap. I.